

Вклад учеников Е.И. Крупнова в изучении археологии Абхазии

А.И. Джотуа, В.А. Ньюшков

Очевиден тот факт, что все работы Е.И. Крупнова посвящены древней и средневековой археологии и истории Кавказа. Скрупулезно занимаясь историей Северного Кавказа, Е.П. Крупнов, как кавказовед, всегда обращал внимание, в первую очередь, на этническую сторону, на этногенез кавказских народов. Но изучение такой сложной темы, как этническая история, без увязки с Южным Кавказом, с теми этническими процессами, которые происходили в этом регионе, подготовить полноценное, комплексное исследование невозможно. Поэтому монография Е.И. Крупнова «Древняя история Северного Кавказа», которую нам хотелось бы отметить, и является тем комплексным исследованием, основанным на богатом археологическом материале, где известный археолог отразил и древнюю историю Абхазии, и всего Восточно-Причерноморского региона с конца бронзового и начала железного века (I тыс. до н.э.).

Касаясь конкретно территории Абхазии, Е.И. Крупнов в своём фундаментальном труде, говоря, в частности, о проникновении скифов и их культуры на территорию Абхазии и в Колхиду через Прикубанье, отметил, что убеждающим мотивом этого представляются погребения VII-VI вв. до н.э. (с типичным скифским инвентарем и с чертами скифского погребального обряда), вскрытые в 1948 и в 1951 г. М.М. Трапшем в с. Куланурхуа, близ г. Гудаута, находка 1951 г. железного акинака в великолепных бронзовых ножнах у сел. Колхида Гагрского района и т.д. Исследователь отмечал, что данные аргументы говорят «в пользу признания и восточно-черноморского пути, как одной из возможных дорог, пройденных скифами при их продвижении в Западное Закавказье и в Малую Азию» (Крупнов, 1960. С. 64). Большое внимание в данной работе Е.И. Крупнов уде-

лил колхидской культуре и её синхронности с кобанской, отмечая поразительное сходство отдельных категорий кобанской культуры центральной части Северного Кавказа с обильными находками из бронзы из районов Юго-Осетии, Имеретии, Абхазии и далее на юг до северного побережья Турции. В тоже время, Е.И. Крупнов считал весьма близкой, но всё же – несхожей кобанскую культуру от колхидской культуры, отмечая, что Эшерский могильник в Абхазии близок к кобанской бронзе, «но это не кобанская культура» (Крупнов, 1960. С. 80).

Между тем, составной частью разносторонней деятельности Е.И. Крупнова стала подготовка научных кадров в области кавказской археологии. В этом направлении он вел большую работу. Ученики Евгения Игнатьевича сегодня успешно трудятся как в Москве, так и во многих научных центрах республик Северного Кавказа: О.М. Давудов, В.И. Козенкова, И.М. Чеченов, В.А. Кузнецов, М.Б. Мужухоев, Р.М. Мунчаев, М.Х. Багаев и др., Азербайджана: Т.А. Бунятов, И.Г. Нариманов и др., Абхазии: В.В. Бжания, О.Х. Бгажба. Остановимся на двух последних (наших соотечественниках) учениках Е.И. Крупнова, археологах: Вадиме Викторовиче Бжания и Олеге Хухутовиче Бгажба и на их работах.

В.В. Бжания. Свою научную деятельность В.В. Бжания начал на поприще изучения и сохранения исторического наследия Абхазии в Абхазском государственном музее. Тогда же у него наметился определённый интерес к изучению древней истории Абхазии. В 1962 г. он поступает в аспирантуру и в 1966 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию в Москве. Её тема – «Древнейшая культура Абхазии (эпоха неолита и ранней бронзы)» посвящена сложной и для того времени мало разработанной проблеме – выявлению характерных признаков археологической культуры, распространенной на территории Кавказского Причерноморья в эпоху освоения человеком раннего металла (IV-II тыс. до н. э.), определению границ распространения культуры и взаимоотношению с соседними культурами, перио-

дизации отдельных памятников, характеристике главных направлений хозяйства древних жителей Абхазии, их материальной и духовной культуры.

Важным моментом в диссертации В.В. Бжания является то, что развитие местной материальной культуры он выводит уже с эпохи неолита (VI тыс. до н.э.), которая без заметных перерывов продолжается до середины I тыс. до н.э., когда уже греческие и римские авторы помещают древнеабхазские племена на восточном побережье Черного моря что, в свою очередь, позволило определить условно границы распространения и отметить общие корни единой неолитической культуры Черноморского побережья. В результате исследователем был сделан вывод о возможном единстве культур энеолита и ранней бронзы на Черноморском побережье Кавказа. Таким образом, выводя материальную культуру абхазо-адыгских племён с эпохи неолита и ранней бронзы, В.В. Бжания «удревнил» их появление на Северо-Западном Кавказе, как минимум, на три тысячи лет (Бжания, 1966. С. 23).

Нельзя не отметить, что в 1960-е годы крупные работы в районе Большого Сочи проводил Причерноморский отряд ИА АН СССР под руководством В.В. Бжания. Многолетнее изучение памятников неолита исследователем завершилось большой работой, которая была опубликована в многотомном издании «Археология СССР» в томе «Неолит Кавказа» (Бжания, 1996. С. 73-86). Здесь же следует указать и памятники, которые были изучены на территории Абхазии В.В. Бжания. Это: Мачарское поселение, Тамышское поселение, поселение Кистрик, грот Юпсы, медно-рудниковые шахты Башкапсара. Его учениками стали более 10 молодых абхазских археологов, многие из которых и сегодня успешно трудятся на археологической ниве.

О.Х. Бражба. В 1968 г. начинающий ещё тогда молодой учёный О.Х. Бражба поступил в аспирантуру при Институте археологии АН СССР. В 1972 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию «Материальная культура средневековой Абхазии (VI – XIII вв.)», посвящённую гончарно-

му производству, железному делу (с использованием петрографического, спектрального и металлографического анализов) и монументальной архитектуре на территории Абхазии. Диссертантом были подробно рассмотрены на примере археологического материала фортификационные сооружения: Анакопийская крепость, Сухумская крепость, замок Баграта, находящийся в северо-восточной части г. Сухума и имеющий в плане форму полукруга, по времени относимый к позднему средневековью, Великая Абхазская стена (Келасурская) – памятник, имеющий длину более 100 км. Им было высказано предположение, что интенсивное строительство данного памятника в эпоху Юстиниана только началось и была создана большая часть укрепления, стена достраивалась и в последующее время (Бгажба, 1972. С. 13). Уже в более поздней своей работе О.Х. Бгажба пересмотрел свои взгляды по данной теме и датировал стену по трём им совместно с Ю.Н. Вороновым раскопанным башням Багмаранского участка Келасурской линии XII – XIII вв. (Бгажба, 2003. С. 62-67). Следует отметить, что и другие архитектурные памятники как: крепости Герзеул, Ачапара, Цабал О.Х. Бгажба на протяжении всей его научной деятельности были тщательно изучены.

С 1977 – по 1986 гг. исследователь принимает активное участие в Цебельдинской археологической экспедиции в окрестностях с. Цабал (Абхазия). О.Х. Бгажба, наряду с Ю.Н. Вороновым, вслед за М.М. Трапшем, открывшим Цебельдинскую культуру, подтвердили её существование. Раскопки, которые ими велись в крепости Цабал и в её округе, обогатили науку множеством уникальных находок, иллюстрирующих самобытную культуру древних апсиров, а Цебельдинский крепостной комплекс ими был датирован 30-ми гг. VI в. Такую точность датировки, придав ей значимость, Э.Я. Николаева подтвердила и для крымских памятников ранневизантийской эпохи (Николаева, 1989. С. 271-273). Надо подчеркнуть, что О.Х. Бгажба является и первооткрывателем самых ранних мечей из дамасской стали (III – IV вв.) на территории тогда ещё СССР, найденных

в районе данного села. В ходе этой экспедиции им также была скрупулезно исследована одностолпная базилика Шапкы VI века в одноимённой крепости.

В 1995 году О.Х. Бгажба защищает в Москве уже докторскую диссертацию «История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.)», используя, при её написании, металлографический анализ. В частности, в Абхазии он был первым, кто его освоил. Основываясь на результатах археологических материалов из поселений и могильников Колхиды I тыс. до н. э. и на данных металлографических анализов, исследователь выделил несколько самостоятельных этапов в развитии железного века в Западном Закавказье; ранний же этап им датируется VIII веком до н. э., когда первые изделия из чёрного металла были зафиксированы в Абхазии в ряде комплексов (Бгажба, 1995. С.19). Этим же временем (т.е. VIII в. до н. э.), кстати, датировал и Е.И. Крупнов появление железа на Северном Кавказе в комплексах, в частности, на примере железных топоров, обнаруженных на Каменномостском могильнике (Крупнов, 1960. С. 107).

И сегодня уже их ученики, в том числе, авторы данных строк, воздавая дань их научным исследованиям в области изучения древнейших периодов истории Абхазии, продолжают и дальше работать в этом направлении, принося новое в развитие истории Абхазии и всего Кавказа.

Литература

Бгажба О.Х. Материальная культура средневековой Абхазии (VI –VII вв.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени к.и.н. М., 1972.

Бгажба О.Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н. э. – середина II тыс. н.э.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени д.и.н. М., 1995.

Бгажба О.Х. Где проходила «Клисура» Джуаншнера? // Абхазоведение. Выпуск II. Сухум, 2003.

Бжания В.В. Древнейшая культура Абхазии (эпоха неолита и ранней бронзы). Автореферат диссертации на соискание учёной степени к.и.н. М, 1966.

Бжания В.В. Кавказ // Археология СССР. Неолит Степной Евразии. М., 1996.

Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

Николаева Э.Я. Рец. на Ю.Н. Воронова, О.Х. Бгажба. Материалы по археологии Цебельды (Итоги исследований Цибелиума в 1978-1982 гг.) // Советская археология, №2. М., 1989.